DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-171-172

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Болгова Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, г. Самара

Курникова Марина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, г. Самара

Аннотация. В статье обоснованы теоретические положения формирования цифровых компетенций, необходимых для социально-экономического развития территорий РФ в условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы. На основе технологических парадигм предложена классификация цифровых компетенций в составе профессиональных и универсальных, определены уровни их освоения и содержания для использования в документах стратегического планирования субъектов РФ.

Ключевые слова: территория, цифровая трансформация, экономика, компетенции.

DIGITAL COMPETENCES IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Bolgova Elena Vladimirovna

PhD in Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara

Kournikova Marina Viktorovna

PhD in Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara

Abstract. The article substantiates the theoretical provisions for the formation of digital competencies necessary for the socio-economic development of the Russian Federation in the context of the digital transformation of the economy and social sphere. Based on technological paradigms, the classification of digital competencies as part of professional and universal ones is proposed, the levels of their development and content are determined for use in strategic planning documents of constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: territory, digital transformation, economics, competencies

Отсутствие целостного взгляда на цифровые знания и навыки приводит к тому, что в российских регионах не преодолена низкая цифровая грамотность населения, а профессиональные компетенции не сформированы в полном объеме. Наряду с этим, масштаб и глубина влияния дополненной реальности, искусственного интеллекта, управления базами данных (BigData) стремительно трансформировали традиционную индустриальную экономику и, в составе цифровых

технологий, получили название «сквозных», - преобразующих не только способ производства и бизнес-модели, но и занятость, в новые формы и состояния. В отсутствии консенсуса относительно содержания, состава, путей формирования цифровых компетенций, большинство исследователей едины в понимании последствий цифровизации для социально-экономического развития территорий. В экономике и социальной сфере регионов цифровые технологии создадут новые рабочие места и формы занятости, основанные на компетенциях роботизированного производства продуктов, автоматизированного управления, базой которого являются цифровые платформы, «шеринговая» экономика. Представленные перспективы обуславливают потребность в компетенциях человека цифрового общества, работника цифрового производства, менеджера цифрового управления, задаваемые как государством и обществом, так и рынком труда, условия которого определены сложившейся отраслевой специализацией регионов.

Целостный подход к определению и классификации цифровых компетенций, актуальный в приоритетах цифровой трансформации экономики российских регионов, может быть сформирован в границах технологических парадигм - теоретической основы цифровизации, что и является целью исследования. Единство подхода достигается уточнением понятия, определением перечня цифровых компетенций, исходя из развития теоретических положений тейлоризма и на основе Европейской рамки квалификаций (EQF). Методы сравнительного, семантического, контекстного анализа позволяют обосновать методические положения развития цифровых компетенций в документах стратегического планирования территориального развития РФ, в целях подготовки кадров, обладающих компетенциями для разработки и внедрения цифровых технологий, повышения цифровой грамотности населения. Практическая значимость результатов исследования связана с эффективностью стратегий развития отраслей экономики и субъектов

РФ, обоснованностью выбора вузами академических программ, востребованных на рынке образовательных услуг высшего образования.

В научных изданиях и специальной литературе понятие «цифровые компетенции» представлено в контекстных рамках, зачастую в упрощенном смысле «новых», «современных», в связи с чем, актуальными являются теоретические положения, необходимые для определения содержания и процессов формирования цифровых компетенций.

Основу такого подхода заложил Марк Андриссен, который в 2011 году написал о том, что прошедшие шесть десятилетий компьютерной революции, четыре

десятилетия изобретения микропроцессора, два десятилетия распространения Интернета создали все необходимые технологии, позволяющие трансформировать отрасли экономики с помощью программного обеспечения. Сложившийся на основе цифровых технологий тип производства получил название цифровой экономики. Порожденные цифровой трансформацией новые профессии, новые секторы рынков труда, иные формы занятости привели к дефициту спроса на цифровые навыки, для описания которых необходим анализ технологических парадигм, «запустивших» цифровую трансформацию, и результаты, способные объяснить природу изменений в обществе и экономике под влиянием цифровой трансформации.

Технологические парадигмы в исследовании цифровых компетенций строятся на самом понятии «парадигма», впервые использованном в работах американского историка науки и философа Томаса Куна в качестве модели, принятой для постановки и решения исследовательских задач [3]. Исходная парадигма формирования цифровых компетенций - «технология автоматизирует работу» («that technology is replacing work through automation») - представляет собой цифровое развитие идей тейлоризма как технологических инноваций. Помнению тех, кто разделяет это положение, современные возможности компьютеров позволяют достичь уровня производительности труда, характерные для «сверхчеловека» [4]. Дают возможность компаниям, подключенным к Интернету, использовать Big Data для разработки алгоритмов, которые повышают эффективность, значительно снижают предельные издержки производства товаров и услуг [6]. Последствия изменений, в рамках этой парадигмы, представлены снижением потребности в рабочих и даже в целых сферах занятости, а ее использование задает приоритеты формирования профессиональных компетенций в современных Индии и Китае, инвестирующих в ИКТ- и инженерное образование. Парадигма «технология создает коммуникацию, сотрудничество, знания» («technology is Changing Communication, Collaboration and Knowledge Creation») использует представления экономики знаний для описания роли современных ИКТ в обеспечении коммуникации [2]. Данная парадигма предполагает два следствия для рынка труда: а) использование ИКТ-технологий для решения профессиональных задач приводит к потребности в цифровых компетенциях почти для всех рабочих мест; б) изменение способов взаимодействия на основе цифровых платформ актуализирует развитие универсальных компетенций - мягких навыков, необходимых для решения проблем, сотрудничества, реализации творческих идей.

Объясняя содержание цифровых трансформаций, представленные положения технологических парадигм обуславливают содержание универсальных и профессиональных цифровых компетенций (табл. 1).

Таблица 1.

Технологические парадигмы и виды цифровых компетенций.

Парадигмы	«технология автоматизирует работу» (профессиональные цифровые компетенции)	«технология создает коммуникацию, сотрудничество, знания» (универсальные цифровые компетенции)
категории компетенций	компетенции для ИКТ-специалистов	компетенции для всех
уровни использования компетенций	создание новых технологий; <i>креативное использование и адаптация существующих технологий</i>	базовое использование технологий
состав компетенций	сложные навыки программирования; знание сложных алгоритмов	понимание культурного контекста интернет-среды; умение коммуницировать в онлайн-сообществах; умение создавать и распространять контент; навыки использования цифровых технологии для саморазвития

Технологические парадигмы четко определяют компоненту «цифровой» в составе понятия «цифровые компетенции», а компоненту «компетенции» - Европейская рамка определения квалификаций (EQF). [1]. Как уровень освоения в границах «знания – навыки – умения», понятие компетенций включает знания и навыки, а также умение их использовать и развивать в границах профессиональной квалификации, в соответствии с потребностями территориальной экономики и рынка труда. [5]. В субъектности человека цифрового общества цифровые компетенции конкретизируются в виде определенных типов грамотности, а информационная, компьютерная, коммуникативная, медиаграмотность используются для характеристики состава универсальных компетенций, необходимых для достижения собственных целей человека.

Список литературы

1. Ala-Mutka K (2011) Mapping digital competence: towards a conceptual understanding. Derived from URL: ftp://jrc.es/pub/EURdoc/JRC67075_TN.pdf (Accessed 01.02.2020).
2. Hull GA, Stornaiuolo A (2014) Cosmopolitan literacies, social networks, and 'proper distance': Striving to understand in a global world. Curriculum Inquiry, 44(1): 15-43. DOI: 10.1111/curi.12035.
3. Kuhn TS (2012) The Structure of Scientific Revolutions: 50th Anniversary Edition (with an introduction by Ian Hacking). Univ. Chicago Press: 264 pp.
4. McAfee A., Brynjolfsson E (2016) Human work in the robotic future: Policy for the age of automation. Foreign Affairs, 95(4): 139-150.
5. Napal Fraile M, Peñalva-Vélez A, Mendióroz Lacambra AM (2018) Development of digital competence in secondary education teachers' training. Education Sciences, 8(104). DOI: 10.3390/educsci8030104.
6. Rifkin J (2016) How the third industrial revolution will create a green economy. New Perspective Quarterly, 33(1): 6-10. DOI: 10.1111/npqu.12017.